

Уже 5 лет нет с нами академика РАМН, основателя и бывшего директора НИИ морфологии человека РАМН Александра Павловича Авцына. Уходят из жизни его сверстники, стираются из памяти детали разговоров, общения, научных контактов. Годовщина со дня рождения Александра Павловича, а также знакомство с его личным архивом побудили его ближайших учеников написать этот очерк, чтобы познакомить читателей "Архива патологии" с отдельными гранями его личности, характера, таланта и научного наследия.

Из автобиографии А. П. Авцына: "Я родился 13 сентября 1908 г. в Москве, в семье служащего. Мой отец Павел Иванович, по специальности инженер, умер в 1919 г." Отец был талантливым инженером в области телефонного дела и электродвигателей. Он являлся директором Междугороднего телефонного сообщения и правления Акционерного общества "Телефон". Кроме того, он был строителем электрических и силовых станций в разных краях России. А. П. Авцын всю жизнь бережно хранил документы отца, из которых следует, что Павел Иванович был не только талантливым инженером и изобретателем, но и патриотом своего Отечества.

Вероятно, от отца А. П. Авцын унаследовал тягу к путешествиям, экспедициям, что так ярко ему удалось реализовать в дальнейшем, при масштабных исследованиях географической патологии человека.

Мать, Мария Алексеевна, была домашней хозяйкой и занималась воспитанием трех сыновей, она умерла в 1949 г. На сохранившемся портрете она предстает перед нами как изумительно красивая женщина с добрыми глазами. В воспоминаниях о детских годах А. П. Авцын с нежностью рассказывал, как с матерью и братьями они постоянно посещали дневные спектакли Малого театра с целью приобщения к литературному русскому языку.

В 1925 г. Александр Павлович окончил среднюю школу № 41 Москвы. Трудовую жизнь начал с 15 лет, давая уроки, работая в детских садах и в детских нейропсихиатрических лечебницах. Непролетарское происхождение мешало ему реализовать мечту стать врачом. Только после личной поддержки А. В. Луначарского Александр Павлович в 1929 г. поступил на медицинский факультет Нижегородского государственного университета. В 1930 г. перевелся в Москву на 2-й курс I Московского медицинского института, который окончил в 1933 г.

В время учебы в институте Александр Павлович продолжал работать, в частности лаборантом в патологоанатомических лабораториях. Будучи студентом 3-го курса, он начал работать под руководством проф. П. Е. Снесарева над изучением гистопатологии нервной системы. Им предложен оригинальный метод импрегнации центральных миелиновых волокон фосфатно-молибденовым серебром, который и до настоящего времени позволяет изучать миелоархитектонику мозга лучше, чем классический метод ВейгERTа—Кульчицкого. Исследуя тонкую структуру центральных нервных волокон, А. П. Авцын показал, что они, как и периферические, имеют перехваты Ранвье или их морфологические аналоги. Им описаны своеобразные клетки в мозговом стволе, дающие начало так называемым трансфасцикулярным волокнам, часть которых заканчивается вблизи мозговых сосудов.

В 1933—1937 гг. Александр Павлович работал научным сотрудником патологоанатомической лаборатории НИИ нейропсихиатрической профилактики Наркомздрава, совмещая эту должность с работой экспертом в различных московских прозектурах. С 1934 г. он начал работать помощником прозектора в Московском клиническом институте инфекционных болезней. В январе 1936 г. А. П. Авцын защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.

С 1937 по 1941 г. Александр Павлович работал ассистентом, а затем доцентом кафедры патологической анатомии III Московского медицинского института. С января 1942 г. исполнял обязанности доцента кафедры патологической анатомии I Московского медицинского института. В первые годы Великой Отечественной войны в содружестве с проф. М. М. Маевским А. П. Авцын изучал патологическую анатомию риккетсиозной пневмонии белых мышей и обнаружил накопление риккетсий в септальных элементах, которые назвал клетками Кастаньеды. Патогистологическим методом было показано ангиопаралитическое действие токсина риккетсий Провацека и устранимость этого эффекта под влиянием специфических антител.

В марте 1943 г. А. П. Авцын был призван в ряды Красной Армии. В составе действующей армии он возглавлял патологоанатомическую службу сортировочного госпиталя, а затем патологоанатомическую лабораторию Центрального научно-исследовательского госпиталя Красной Армии. Войну он завершил в Берлине, у стен Рейхстага.

В период Великой Отечественной войны большое внимание А. П. Авцын уделял изучению патологии боевой травмы. Им описана патологическая анатомия огнестрельного остеомиелита, инфекционно-алиментарной дистрофии раненых, анаэробной инфекции плевры, столбняка и раневого сепсиса. Его монография "Очерки военной патологии" (1946) получила премию на государственном конкурсе научных работ обобщающих опыт военной медицины.

Во фронтовых условиях А. П. Авцын впервые изучил морфологическую картину эффекта действия отечественного пенициллина и грамицидина С. На большом материале он показал положительное действие стрептомицина при туберкулезном менингите, выражавшееся в исчезновении экссудативного компонента при усилении продуктивной реакции. В области экспериментальной патологии А. П. Авцыным предложены новые модели дизентерийной, брюшнотифозной, колибациллярной, стафилопневмококковой и туберкулезной пневмонии у мышей со специальной целью изучения химико-терапевтического эффекта различных антибиотиков.

С 1945 по 1951 г. А. П. Авцын работал старшим научным сотрудником лаборатории патологической анатомии болезней детского воз-

В Берлине у стен Рейхстага, конец Великой Отечественной войны.

А. П. Авцын (слева), рядом его жена — Вера Александровна Рыкова.

раста Института нормальной и патологической морфологии АМН СССР. Заведующий этой лабораторией проф. М. А. Скворцов в характеристике, выданной А. П. Авцыну, следующим образом отзывается о нем: "... опытный патологоанатом с большой склонностью к исследовательской работе, хорошо зарекомендовавший себя в научном отношении еще в бытность доцентом при кафедре патанатомии III Московского медицинского института. Кроме того, имеет незаурядные педагогические способности, в чем я лично мог убедиться, наблюдая его работу на кафедре I МОЛМИ в 1942 и 1943 гг. ...".

Прозекторская деятельность А. П. Авцына протекала в Красносоветской и Остроумовской больницах под руководством Ю. М. Лазовского и высокообразованного специалиста В. А. Клирикова. Однако его подлинным учителем в этой области является основоположник отечественной патологической анатомии болезней детского возраста акад. АМН СССР М. А. Скворцов. Александр Павлович считал самыми счастливыми годы работы под его руководством в Институте нормальной и патологической морфологии.

Более 25 лет Александр Павлович отдал изучению патологии сыпного тифа, а затем и других риккетсиозов. Работая прозектором Московской клинической инфекционной больницы, он собрал большой материал по этой инфекции, позволивший ему не только подтвердить классические данные И. В. Давыдовского, но и во многом разить и дополнить их новыми наблюдениями принципиального значения. В частности, он описал затяжные формы сыпного тифа, заканчивавшегося летально в результате аллергических поражений сосудов головного мозга или сердца. А. П. Авцын установил один из наиболее ценных дифференциально-диагностических признаков сыпного тифа — наличие конъюнктивальной сыпи. Этот признак получил в мировой литературе название симптома Киари—Авцына. Докторская диссертация на тему "Патологическая анатомия сыпного тифа и некоторые вопросы его патогенеза" была защищена им в 1954 г.

В 1950 г. приказом министра здравоохранения СССР А. П. Авцын был переведен в Научно-исследовательскую лабораторию при Мавзолее В. И. Ленина, где он провел большую научно-организационную работу по укреплению морфологического отдела, а также по подготовке кадров молодых специалистов в области теории и практики бальзамирования.

Он непосредственно участвовал в бальзамировании и сохранении тела Георгия Димитрова в Софии. За успешное выполнение ответственного задания Правительства А. П. Авцын награжден орденом Ленина. Одновременно он заведовал лабораторией патологической анатомии и проекторией НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко.

В октябре 1958 г. А. П. Авцын был командирован Минздравом СССР в Швейцарию на заседание комитета экспертов ВОЗ. На этом заседании он впервые высказал свою точку зрения о том, что краевая и географическая патология — это две различные организационные формы одной науки — медицинской экологии. Он также считал, что географическая патология во многих отношениях напоминает военную патологию. Дело в том, говорил он, что "тяжелые формы краевых болезней, как правило, возникают в экстремальных климатогеографических, медико-биологических и социальных условиях. Неблагоприятные влияния этих условий на человека и его организм, с одной стороны, вызывают крайнее напряжение механизмов адаптации, а с другой — таят в себе возможность возникновения дизадаптации, которая может проявляться в тех или иных формах ослабления организма, вести к возникновению болезней, заканчивающихся смертью или преждевременной инвалидизацией." И далее: "... для нашей страны с безграничным разнообразием ее природных, производственных и социальных условий изучение географической патологии является жизненной необходимостью. Это, несомненно, комплексная наука или даже система наук, представляющая широчайшие возможности для мультидисциплинарного подхода".

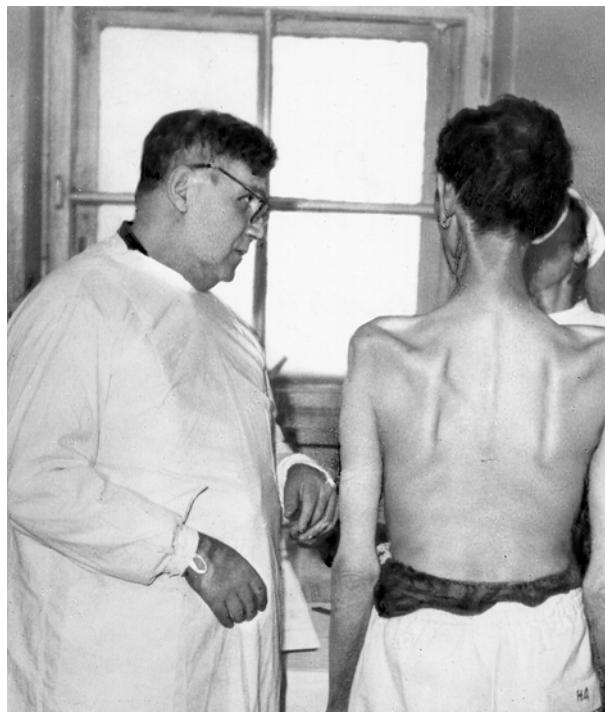
В 1961 г., став директором НИИ морфологии человека АМН СССР, А. П. Авцын большое внимание уделял развитию географической патологии и не только в стенах своего института. Под его руководством и при его личном участии осуществлялись многочисленные и многолетние экспедиционные исследования районов Крайнего и Ближнего Севера, аридных зон и высокогорья.

Александр Павлович высокоуважительно отзывался о крупнейших патологах страны — Н. Н. Аничкове, А. И. Абрикосове, И. В. Давыдовском, М. Ф. Глазунове, А. Н. Краевском, А. И. Струкове и др., с которыми он общался на протяжении своей жизни. Его связывала многолетняя дружба с Н. В. Коноваловым, В. В. Париным и Л. А. Зильбером. Вот фрагмент шутливого стихотворения, посвященного Л. А. Зильберу:

Любимец женщин, фат, гуляка,
Бретер, ученый и поэт,
Лев Зильбер, милый забияка,
Неоднократно был воспет.
Но годы шли, виски седели,
Потом седела голова ...
(В то время многие сидели.
За что? Не ведает молва).
Не каждый, нет, не каждый может
Не надломиться прожитым
И, что еще всего дороже,
Остаться дерзким, молодым.

Энциклопедическая эрудиция, доброжелательность, острота восприятия нового, необычного и клиническая интуиция особенно четко проявлялись в экспедициях. В разговоре с местными специалистами на вопрос, что нового, интересного могли бы они рассказать и продемонстрировать на больных, как правило следовал стереотипный ответ: "У нас ничего оригинального нет". Однако целенаправленный деятельный разговор с клиницистами и тщательный осмотр больных всегда позволяли найти и охарактеризовать особенности краевой патологии. Так было в экспедициях Александра Павловича в Мурманскую и Магаданскую области, а также в регионы зоны БАМа.

Различные аспекты географической патологии вместе с А. П. Авцыным разрабатывали его сотрудники и ученики — В. А. Одинокова, Ф. Л. Лейтес, М. С. Абдуллоходжаева, Э. Э. Кениг, А. А. Жаворонков, А. Г. Марачев, А. П. Милованов, Н. И. Колычева, Э. И. Узбеков, Н. А. Зубов, Ю. Г. Пархоменко, А. Л. Черняев, М. Ю. Липченко, а также многочисленные сотрудники и врачи из республик бывшего СССР. Александр Павлович — признанный лидер большой школы отечественных географических патологов, охватывающей многие специальности (невропатологию, сердечно-сосудистую патологию, онкологию, инфекционно-паразитарную патологию). Первое современное отечественное руководство по патологии клетки ("Ульт-

Осмотр А. П. Авцыным больного в неврологическом отделении Мурманской областной больницы.

раструктурные основы патологии клетки", 1978) было написано А. П. Авцыным совместно с В. А. Шахламовым.

В 1982 г. за исследования в области географической патологии и эпидемиологии опухолей и сердечно-сосудистых заболеваний А. П. Авцын был удостоен Государственной премии СССР. Цикл исследований по географической патологии Крайнего и Ближнего Севера был обобщен в коллективной монографии "Патология человека на Севере" (1985), которая была удостоена премии АМН СССР им. И. В. Давыдовского.

В последние годы А. П. Авцын особое внимание уделял новой научной дисциплине — медицинской микроэлементологии, выделение которой является логическим развитием классических исследований акад. В. И. Вернадского. Накопленный оригинальный материал, а также обширные данные мировой литературы по этому вопросу были систематизированы в коллективной монографии "Микроэлементозы человека (этиология, классификация, органопатология)" (1991). Эта книга отмечена в 1994 г. первой премией старейшего в стране Московского общества испытателей природы.

Александр Павлович — высокоэрудированный ученый, блестящий лектор и полемист, интеллигентный и остроумный, обаятельный и жизнерадостный человек. Он обладал способностью увидеть наиболее актуальные в настоящее время проблемы страны, уделить им внимание и решать их доступными методами. Так, в годы Великой Отечественной войны он изучал особенности боевой травмы, проводил оценку эффективности первых отечественных антибиотиков совместно с акад. З. В. Ермольевой. После вспышки холеры на юге страны была проведена серия работ по патологии интоксикации холерным токсином ("синдром быстрого кишечного обезвоживания"). Освоение Целинного края и строительство БАМа стимулировали исследования по инфекционной патологии (псевдотуберкулез), паразитарным болезням и биогеохимическим эпидемиям.

А. П. Авцыным опубликовано более 250 статей в медицинских журналах, главы в руководствах по патологической анатомии, статьи во 2-м и 3-м изданиях Большой медицинской энциклопедии, а также монографии.

Его доброжелательность и бережное отношение к авторству своих учеников помнят все, с кем ему приходилось общаться. Одному из своих учеников А. П. Авцын порекомендовал подготовить из материалов кандидатской диссертации монографию, и когда она была написана и показана руководителю, то Александр Павлович вычеркнул свою фамилию, стоявшую на первом месте, сказав, что он слишком мало

А. П. Авцын в веселом настроении — заседание ученого совета Института морфологии человека проходит успешно.

просмотрел микропрепараторов по данной теме. Он обладал удивительной тактичностью при обсуждении планов дальнейших исследований: всего несколькими незаметными репликами ему удавалось направить идею в нужное русло, и автор уходил из кабинета окрыленный его добрым словом. При своих энциклопедических знаниях Александр Павлович не считал зазорным для себя сказать, что данный конкретный вопрос лучше проконсультировать у другого специалиста.

А. П. Авцын был великолепным рассказчиком и обладал тонким чувством юмора, которое не покидало его в самых разных ситуациях. В редкие минуты отдыха он увлеченно говорил о старой Москве, зарубежных командировках, обсуждал публикации по специальности, а также новые книги по литературе и искусству.

Огромную благодарность Александру Павловичу и любовь к нему мы, его ученики, можем выразить, только постояв возле его могилы на Ваганьковском кладбище, а также тем, чтобы по мере способностей быть чуть похожими на него и передать его нравственные критерии своим ученикам, дабы не прервалась незримая нить преемственности поколений в нашей науке — патологической анатомии. В последние месяцы своей жизни Александр Павлович был полон творческих планов, много писал, постоянно стремился в свой родной институт, и тем пронзительнее звучат строки его последнего стихотворения:

Уходит огромное солнце,
Его не удержишь ничем.
Уходит огромная радость,
Ее не заменишь никем.
Стою на косе бесконечной
Среди замирающих вод.
С мучительной болью сердечной
Смотрю на пустой небосвод.
Надежды несбыточны, дики,
Судьбина моя жестока.
И все-ж золотистые блики
Сквозь слезы ищу в облаках.
Я все это выдумал, знаю:
Действительность проще, глупей.
Тем горше .....